

Сулейманова Т.А. - преподаватель, Тойчуева В.М. - преподаватель

Суффиксы эмоциональной окраски в художественных произведениях русской литературы

В русском языке среди множества словообразовательных суффиксов существует группа суффиксов субъективно-эмоциональной оценки. Они придают слову разнообразные дополнительные значения (так называемые коннотации): уменьшительность, уничижительность, увеличительность, презрительность, ласкательность и т. п. Слова с такими суффиксами нередко используются в художественных произведениях разных жанров. Чаще всего слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами встречаются в фольклоре. Они придают речи русский колорит, напевность, выражают отношение автора к изображаемому. Это заметно в самих названиях, например, сказок: «Крошечка Хаврошечка», «Снегурочка», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка». В этих формах проявляется доброта и сердечность русского народа. Современный поэт В. Гордейчев так отметил эту особенность русского языка: Слова звенят звоночками, То ечками, то очками.

Если открыть сборник русских народных песен, сказок, так и повеет теплом дубравушек и ельничков, раздольем лужков и бережков, красотой листиков и цветочков. И не дорогу, а дороженьку воспевают народ в своих грустных песнях, не березняк, а березнячок. Как мягко и поэтично звучат эти слова: буйная головушка, красное солнышко, платочек шелковенький, подушечки пуховые, питьеце медвяное, царские палатушки, тайные словечушки.

В традиционных лирических песнях также можно встретить немало образительных эпитетов. Однако следует отметить, что в связи с особенностями жанра наиболее часто в лирических песнях употребляются эпитеты выразительные: «родной батюшка», «родная матушка», «дорогие подруженьки», «миленький дружочек», «соколик ясный», «голубчик мой», «моя радость», «лапушка-голубчик», «лебедушка-касатушка» и т. п.

С традиционными лирическими песнями генетически связан жанр частушки. Поэтому вполне естественно, что в частушках мы встречаем многие эпитеты традиционных лирических песен. Но наряду с этими традиционными (коллективными) эпитетами в частушках употребляется и большое количество новых (индивидуальных) эпитетов. Например: «парнишка городской», «дроля - яблочко садовое», «отчаянная головушка», «милая забавница», «милая фартовая», «милашка, буйный ветер» и т. д. Эти и подобные им эпитеты выражают жанровую специфику частушек, придают им неповторимую оригинальность.

По наблюдениям И.А.Оссовецкого, стремлением к усилению эмоциональной окраски выражаемого содержания в народных лирических песнях обусловлена и такая закономерность в синтаксическом расположении словарного материала, когда вначале идет слово без суффикса и эпитета, потом то же самое слово выступает с суффиксом, и, наконец, оно идет с тем или иным эпитетом. Например:

Вы леса ль, мои лесочки, леса мои темные! (Киреевский)

Вы кусты ль, мои кусточки, кустики ракизовы! (Киреевский)

В. Боков также обращает внимание на это явление:

Он лошадь называл – лошадушка,

Овцу он величал – овечушка,
Жену приветствовал: Душа моя,
Скажи мне доброе словечушко!

В былинах можно обнаружить обилие форм с суффиксами субъективно-эмоциональной оценки:

Идолище поганое, коровище обжористо,
Закатилось красное солнышко
За горы высокие; за моря широкие...
Кобылка у ратая соловая,
Сошка у ратая кленовая,
Гужики у ратая шелковые.

А.С.Пушкин, следуя народной традиции, в своих сказках также использовал слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами:

В руки яблочко взяла,
К алым губкам поднесла,
Потихоньку прокусила
И кусочек проглотила.

Н. А. Некрасов с помощью этих форм изображает горькие переживания Орины, матери солдатской, потерявшей сына:

Воротился сын больнехонек,
Ночью кашель бьет солдатика,
Белый плат в крови мокрехонек!
И погас, он, словно свечечка,
Восковая, предыконная...

Умело использует слова с суффиксами субъективно-эмоциональной оценки М. Е. Салтыков-Щедрин для характеристики лицемера Иудушки Головлева. Его речь неискренна, слащава: Кому нехорошо, а нам и горюшка мало. Кому темненько да холодненько, а нам и светлехонько, и теплехонько. Сидим да чаек попиваем. И с сахарцем, и со сливочками, и с лимонцем. А захотим с ромцом, и с ромцом будем пить...

Лицемер Иудушка поучает своих ближних жить праведно: А именице-то какое было: кругленькое, пречудесное именице! Вот кабы ты повел себя скромненько да ладненько, ел бы ты и говядинку, и телятинку, а не то так и соусу бы приказал. И всего было бы у тебя довольно: и картофельцу, и капустки, и горошку...

Поэт И. Северянин с помощью форм субъективной оценки передает особенности детской речи:

В парке плакала девочка:
- Посмотри-ка ты, папочка,
У хорошенькой ласточки
Переломана лапочка.
Я возьму птичку бедную
И в платочек укутаю...

При изображении «маленького человека» в романе «Бедные люди» Ф.М. Достоевский обращается к уменьшительно – ласкательным суффиксам, чтобы показать приниженность своего героя, Макара Деушкина, его жалкую привычку угождать сильным мира сего, поступаясь своим человеческим достоинством. Например, Было мне всего семнадцать летков, когда на службочку явился; Так знаете ли, Варенька, что сделал мне злющенький человек?... А оттого что я смиреннький, а оттого что я тихенький, а оттого что я добренький!...; Стыдненько мне было, Варенька!

Уменьшительно-ласкательная форма в романе выражена суффиксами:

1. имени существительного: «Голубчик мой, Варвара Алексеевна!», «Матушка, Варвара Алексеевна»;
2. притяжательного местоимения в сочетании с прилагательным или именем собственным: «Бесценная моя, Варвара Алексеевна!»;
3. степени сравнения прилагательного: «Любезнейший Макар Алексеевич!»

Современные писатели широко используют разговорные и просторечные модели, чтобы отразить речь простого человека, который зачастую ценит острое, порой грубоватое, порой шутовское нелитературное слово. Вот примеры из современной художественной прозы: Скоро нас, шоферяг, автошофером заменят (А. Коробов). Вот это да! Везуха! (Ф. Абрамов).

В наше время яркой экспрессией выделяются многие глаголы, получающие сниженную окраску, благодаря словообразованию:

Рая пуганула их (И. Зверев. «Он и она»);

Мальчик изо всей силы крутанул колесо (Н. Евдокимов. «Конец ночи»).

Иные словообразовательные модели настолько распространены в жаргонах, диалектах, что писатель, позволяющий своим героям их использовать, резко нарушает литературно-языковую норму: «Дай себе передых, парнишша, посиди со мной: рядом» (В. Липатов. «Стерлядь рыба древняя»); «Он в баскет играть любил, а сам невысокий» (Н. Студенкин. «Небо»).

Думается, не нужно здесь доказывать, что их употребление засоряет нашу речь. Однако, если вы думаете, что культуре речи наносит ущерб только употребление сниженных по стилистической окраске словообразовательных моделей, вы глубоко заблуждаетесь. Нашу речь портит, как это ни странно, и немотивированное использование ласковых словечек. Представьте себе юношу атлетического сложения, который жалуется: «Головка болит; ножку подвернул, гоня мячик на футбольном поле; немножечко хромаю». Не покажется ли он при этом смешным?

Как видим, слова с суффиксами субъективной оценки, активно используемые авторами в произведениях художественной литературы, выполняют разные функции в зависимости от тех задач, которые ставит автор.

Литература

1. *Гвоздев А.Н.* Очерки по стилистике русского языка. Морфология. М., 1999.
2. *Голуб И.Б.* Источники выразительности художественной речи. Русская речь. 1986, №2.
3. *Голуб И.Б.* Стилистика русского языка. М.: Айрис-Пресс, 2005.
4. *Горшков А.И.* Русская словесность. От слова к словесности. М., 1996.
5. *Силина В.Б.* Суффикс - к(а) и его варианты в истории русского языка//V Крымские международные Шмелевские чтения, Алушта, 1996.
6. Стилистика и литературное редактирование. / Под ред. В.И. Максимова. М.: Гардарики, 2005.
7. *Федоров А.И.* Образная речь. Новосибирск, 1985.